

Акторно-сетевая теория: незавершенная сборка

АЛЕКСАНДР ПИСАРЕВ

Младший научный сотрудник, сектор социальной философии,
Институт философии РАН. Адрес: 109240, Москва, ул. Гончарная, 12/1.
E-mail: topisarev@gmail.com.

СЕРГЕЙ АСТАХОВ

Аспирант, Школа философии, факультет гуманитарных наук,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики» (НИУ ВШЭ). Адрес: 105066, Москва, ул. Старая Басманная, 21/4.
E-mail: joiceastachow@mail.ru.

СТАНИСЛАВ ГАВРИЛЕНКО

Доцент, кафедра онтологии и теории познания, философский факультет,
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (МГУ).
Адрес: 119991, Москва, Ломоносовский пр-т, 27, корп. 4. E-mail: o-s@rsc.ru.

Ключевые слова: акторно-сетевая теория; лаборатория; ирредуционизм; гетерогенность; плоская онтология.

Статья очерчивает контекст трех первых номеров «Логоса» 2017 года, в основе которых лежит идея атласа, призванного разметить картографию интеллектуального ландшафта акторно-сетевой теории (АСТ) и плоских онтологий. За несколько десятилетий своего существования АСТ превратилась из отдельного подхода к исследованию науки и технологий в трансдисциплинарное семейство теорий, объединенных набором базовых свойств, частичных связей и общих отсылок. В статье обозначаются траектории развития и рецепции АСТ. Бруно Латур рассматривается как одна из главных точек сборки подхода. Один из основателей АСТ, Латур принял участие во многих трансформациях проекта, в его коллективном закрытии и перезапуске. При этом «Латур» оказывается именем, указывающим то на конкрет-

ного интеллектуала, то на Парижскую школу АСТ, то на сеть исследовательских проектов, то на весь акторно-сетевой подход. Его имя скрадывает различия четырех смыслов и обеспечивает постоянные смещения между ними. Изменчивость Латура привлекает внимание критиков и читателей, порождая все новые интерпретации его работы. Классический пример — его полемика с Дэвидом Блуrom, лидером Эдинбургской школы в социологии научного знания. Их столкновение оказывается важным событием, во многом определившим, какой теоретический стиль будет доминировать в исследованиях науки и технологий.

Статья завершается обсуждением эмпирических приложений теории, в котором поясняются соответствующие трансформации словаря и подхода.

ОКТЯБРЬСКИМ утром 1975 года выпускник Дижонского университета, недавно защитивший диссертацию по библейской экзегетике, вошел в одну из лабораторий Института Солка в Калифорнии. Он приехал из Кот-д'Ивуара по приглашению Роже Гиймена, известного нейроэндокринолога и друга семьи. Его тревожил вопрос, порожденный его удивлением от этнографической работы «в поле»: что если изучать ученых как неизвестное племя? Следующие два года ему предстояло наблюдать за ними, работая бок о бок в лаборатории. Он неважно говорил по-английски и не разбирался ни в науке, ни в социальных исследованиях науки, но был оснащен концептуальными ресурсами новейшей французской философии и экзегезы Рудольфа Бульмана.

Два года спустя Роже Гиймен получит Нобелевскую премию за открытие гормона, связывающего гипоталамус и гипофиз, а молодой исследователь покинет лабораторию, вооруженный познаниями в этнометодологии и семиотике. Вместе с коллегой он напишет одно из первых исследований повседневной деятельности ученых и их рутинных практик «Лабораторная жизнь: социальное конструирование научных фактов»¹. Исследователя звали Бруно Латур. С этого момента началась интеллектуальная траектория, которая стала одной из главных составляющих в формировании и развитии подхода, известного как социология перевода, материальная семиотика или акторно-сетевая теория.

Точки сборки и траектории размножения

Акторно-сетевая теория² (АСТ) Мишеля Каллона, Бруно Латура, Джона Ло и Аннмари Мол — одно из самых радикальных направ-

Статья подготовлена в рамках НИР «Неклассические онтологические модели, гносеологические программы и философские методологии» философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (Станислав Гавриленко) и Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2016 году (Сергей Астахов).

1. Latour B., Woolgar S. Laboratory Life: The Social Construction of Scientific Facts. Beverly Hills: Sage Publications, 1979.
2. АСТ (*actor-network theory*). Мы будем использовать выражения «АСТ», «акторно-сетевой подход» и «акторно-сетевой анализ» как взаимозаменяемые термины.

лений в исследованиях науки и технологий³. Хотя она существует всего около 40 лет, ей удалось разрастись из метода исследования лабораторной деятельности ученых в масштабное семейство концепций, применяемых (в том числе на практике) к самым разным явлениям в университетах и научных центрах по всему миру. АСТ изначально развивалась как социология перевода и за короткий срок успела инициировать как минимум два локальных поворота: к изучению технологий и к онтологии⁴. В 1990-е годы состоялась серия жестких дебатов ее последователей со сторонниками социологии научного знания, а затем АСТ оказалась в эпицентре так называемых научных войн⁵ — громких столкновений между научными реалистами и сторонниками «постнеклассической рациональности».

Удивительно, но в это же десятилетие произошла масштабная междисциплинарная экспансия АСТ⁶. За свою историю подход пережил несколько серьезных кризисов. В середине 1980-х годов его сторонники отмежевались от социальных конструктивистов, а в 1999 году было заявлено о переходе к фазе пост-АСТ. Этот переломный момент становится новой точкой роста: ведущие представители данного подхода продолжили свои исследования, не отбрасывая полностью аргументы раннего акторно-сетевого анализа. Последняя трансформация произошла совсем недавно, когда Латур полностью переключился на смежный проект — философию модусов существования⁷ — и увлек за собой многих молодых исследователей.

Со временем прошлое акторно-сетевого анализа становится все более запутанным, и он обзаводится разнообразными эм-

3. Далее по тексту сокращение *STS* (*science and technology studies*) и выражение «исследования науки и технологий» используются как синонимы.
4. *The Social Construction of Technological Systems: New Directions in the Sociology and History of Technology* / W. Bijker et al. (eds). Cambridge, MA; L.: MIT Press, 1987; Latour B. *One More Turn after the Social Turn: Easing Science Studies into the Non-Modern World // The Social Dimensions of Science* / E. McMullin (ed.). Notre Dame, IN: Notre Dame University Press, 1992.
5. *Brown J.R. Who Rules in Science? An Opinionated Guide to the Wars*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2001.
6. В такие сферы, как история и философия науки, социология, культурная география, менеджмент, антропология, исследования образования, окружающей среды, экономика. См.: *Evaris S. Translating the Translators: Following the Development of Actor-Network Theory*. BA thesis. Brown University, 2011.
7. *Latour B. An Inquiry Into Modes of Existence: An Anthropology of the Moderns* / C. Porter (trans.). Cambridge, MA: Harvard University Press, 2013.

пирическими приложениями⁸. Чем дальше он распространяется в междисциплинарное поле, вступает в дискуссии и выстраивает союзы, тем больше вокруг него возникает интерпретаций. Кто-то видит в АСТ эмпирическую версию постструктурализма⁹, кто-то — вариант французской прагматической социологии¹⁰; одни специалисты рассматривают ее как радикальную форму этнографии, другие — как общую социальную теорию технонауки¹¹; некоторые философы связывают АСТ с онтологическим конструктивизмом и философией процесса¹², а некоторые провозглашают новой, локальной и а-теистической формой окказионализма¹³. В разных контекстах АСТ предстает то как посткритическая социология¹⁴, то как космополитический проект¹⁵, то как консервативная методология¹⁶.

У российских интерпретаторов принято различать Парижскую (Латур и Каллон) и Ланкастерскую (Ло и Мол) школы¹⁷. Различие двух ветвей помогает яснее разграничить теоретические стили: Латур и Ло по-разному понимают рефлексивность исследователя и занимают разные позиции в отношении проблемы Иного. Если Парижская школа пыталась дистанцироваться от критической теории в любых ее проявлениях, то Ланкастер-

8. *Schmidgen H.* Bruno Latour in Pieces: An Intellectual Biography. N.Y.: Fordham University Press, 2014.
9. *Law J.* Actor-Network Theory and Material Semiotics // *The New Blackwell Companion to Social Theory*. 3rd ed. Malden, MA: Blackwell, 2008. P. 141–158.
10. *Dosse F.* Empire of Meaning. The Humanization of the Social Sciences. Minneapolis: Minnesota University Press, 1998.
11. *Sismondo S.* An Introduction to Science and Technology Studies. Malden, MA: Blackwell Publishing, 2004.
12. *Столярова О. Е.* Реляционная онтология А. Н. Уайтхеда и ее конструктивистская интерпретация // *Вопросы философии*. 2008. № 12. С. 84–103.
13. *Harman G.* Prince of Networks: Bruno Latour and Metaphysics. Melbourne: re:press, 2009.
14. *Вахштайн В. С.* Пять книг о посткритической социологии // *Социология власти*. 2012. № 6–7. С. 275–281.
15. *Stengers I.* Cosmopolitiques. Т. II: L'Invention de la mécanique by Isabelle Stengers / R. Bononno (trans.). Minneapolis: University of Minnesota Press, 2011.
16. *Noys B.* The Persistence of the Negative: A Critique of Contemporary Continental Theory. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2012.
17. *Вахштайн В. С.* Возвращение материального. «Пространства», «сети», «потoki» в акторно-сетевой теории // *Социологическое обозрение*. 2005. Т. 4. № 1. С. 94–115.

ская школа постоянно взаимодействовала с дискурсами эмансипации. Эта неявная оппозиция сформировалась во второй половине 1990-х годов, но сейчас уже не отражает академические реалии: Латур больше не работает с Каллоном, хотя Горная школа Парижа, где они долгое время руководили Центром социологии инноваций, остается одним из очагов АСТ; работавшие же в Ланкастере специалисты давно разъехались по разным университетам и институтам.

Сам Ло нашел более гибкий способ говорить о разных течениях в пределах одной традиции¹⁸. Рассматривая несколько исследований, он отмечает: в то время как Мадлен Акрич придерживается «классической» версии АСТ, Харрис Кассинс в своей работе привлекает еще и этнометодологию, и феминистские исследования науки, не ограничиваясь Латуром. Вики Сингтон интересуется ролью амбивалентности, и в своем анализе медицинской практики она сильно отклоняется от менеджериализма, принятого в социологии перевода 1980-х годов. Поэтому Ло предлагает говорить о разных диаспорах в акторно-сетевом подходе¹⁹. Этот подход более всего известен благодаря развитию сетевой метафоры и наделению агентностью не-человеков в исследованиях науки и технологий. Но далеко не все его сторонники специально занимаются технаукой, и не все понимают под не-человеками одни и те же сущности. Как отмечалось, АСТ принято ассоциировать с так называемым онтологическим поворотом в STS, однако Бас ван Хойр, Салли Виатт и Лут Лейдерсдорф показали, что вместо единого поворота стоит говорить о множестве локальных изменений в теоретическом ландшафте²⁰. Внутри акторно-сетевого анализа авторы обращаются к разным онтологическим ресурсам: постструктурализму, философии процесса, объектно-ориентированной онтологии. Сам термин «онтология» часто понимается по-разному: онтология может как противопоставляться методологии²¹, так и воспри-

18. Law J. Traduction/Trahsion: Notes on Actor-Network Theory // TMV Working Paper. 1997. № 106. P. 1–26.

19. При этом он даже не пытается составить их приблизительный список.

20. Van Heur B., Leydesdorff L., Wyatt S. Turning to Ontology in STS? Turning to STS through “Ontology” // Social Studies of Science. 2013. Vol. 43. № 3. P. 341–362. URL: <http://www.leydesdorff.net/ontology/ontology.pdf>.

21. Sayes E. Actor-Network Theory and Methodology: Just What Does It Mean to Say That Nonhumans Have Agency? // Social Studies of Science. 2014. Vol. 1. № 44. P. 134–149.

ниматься в связке с ней²². Дискуссии вокруг роли метафизики в STS и АСТ не прекращаются²³. Наконец, даже понятие сети было подвергнуто критике²⁴, и возникло множество альтернативных концептов: потоки, дробности, тропы, онтологическая хореография, модусы упорядочивания²⁵.

Единство акторно-сетевого подхода задается дрейфом концептов, ходов и проблем, взаимными отсылками, совместными выступлениями, сборниками и статьями, а также не в последнюю очередь притязаниями на переопределение дисциплинарных границ. Речь идет об облаке семейных сходств или даже «частичных связей»²⁶, позволяющих распознать приверженцев АСТ на современной интеллектуальной сцене.

Ключевой ход акторно-сетевой теории — приостановка процедуры редукции. АСТ противопоставляет себя теориям, сводящим разнообразные феномены к проявлениям некоторого первичного уровня — социального, культурного, дискурсивного, биологического и т.д. Редукция была заложена в саму структуру исследовательской работы как базовая операция. Акторно-сетевая теория попыталась подорвать этот консенсус принципом ирредукции: «Никакая вещь сама по себе не может быть сводима или несводима к другой»²⁷.

22. Mol A. Actor-Network Theory: Sensitive Terms and Enduring Tensions // *Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie*. 2010. Vol. 50. № 1. P. 253–269.
23. Woolgar S. et al. A Turn to Ontology in STS. URL: http://www.sbs.ox.ac.uk/sites/default/files/Research_Areas/Science_And_Technology/Docs/Provocation.pdf.
24. Свою роль сыграли и бурное развитие интернета, и популяризация других сетевых теорий, и скрытый империализм самой метафоры сети. См.: Элам М. Как опасно жить в гибридном мире Бруно Латура // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология*. № 4. М.: ИНИОН, 2000. С. 29–35.
25. Mol A., Law J. Regions, Networks and Fluids: Anaemia and Social Topology // *Social Studies of Science*. 1994. Vol. 24. № 4. P. 641–672; Cussins A. Content, Embodiment and Objectivity: The Theory of Cognitive Trails // *Mind*. 1992. Vol. 101. № 404. P. 651–688; Cussins C. Ontological Choreography: Agency for Women Patients in an Infertility Clinic / M. Berg, A. Mol (eds) // *Differences in Medicine: Unraveling Practices, Techniques, and Bodies*. Durham, NC: Duke University Press, 1998. P. 166–201; Law J. *Organizing Modernity*. Oxford, UK; Cambridge, MA: Blackwell, 1994.
26. Strathern M. *Partial Connections*. Savage, MD: Rowman and Littlefield, 1991.
27. Латур Б. Пастер. Война и мир микробов, с приложением «Несводимого». СПб.: Издательство Европейского университета, 2015. С. 220.

Как следствие, стираются границы между предметными регионами, вплоть до фундаментальных делений природа/культура, человеческое/нечеловеческое, материальное/нематериальное. АСТ переопределяет отношения между содержащимися в них сущностями. Ранее объекты распределялись по разным онтологическим регионам и логическим классам и описывались посредством разных языков (философских, обыденных, научных, инженерных и т. д.). Теперь же эти гетерогенные сущности оказываются на одной онтологической плоскости. Все они — акторы, равные в своей способности действовать и вступать во взаимодействия, в которых и определяется, что они *есть* и чем они будут.

То, что ранее было разделено, относительно или абсолютно иерархизировано и, возможно, несоизмеримо, теперь в результате устранения исходного концептуального каркаса и «уплощения» получает возможность взаимодействовать на равных. Акторно-сетевой анализ, прослеживая конкретную сеть этих взаимодействий, выявляет все работающие сущности и вычеркивает все «безработные», а также демонстрирует, что за единственным, определенным объектом стоит совокупность выполненных и продолжающих выполняться работ, та или иная сборка. Например, в случае социальной структуры, общезначимого научного факта или конкретной технологии необходимо показать, как и из каких акторов строится производящая и поддерживающая их сеть.

Фокусировка: Бруно Латур

Ирредукционизм и гетерогенность — базовые установки акторно-сетевой теории, но диапазон их возможных реализаций чрезвычайно широк. Многообразие, разнородность и изменчивость АСТ можно проследить по траектории любого из ее авторов, возможно, в наибольшей степени — Латура. Хотя он не единственный основатель традиции и не автор термина «акторно-сетевая теория», ни одно серьезное обсуждение ее ключевых положений не обходится без ссылок на его многочисленные работы. Ему посвящено подавляющее число специальных исследований²⁸.

28. *Bammé A.* Wissenschaftim Wandel: Bruno Latourals Symptom. Marburg: Metropolis, 2008; *Kneer G., Schroer M., Schüttpelz E.* Bruno Latours Kollektive. Kontroversen zur Entgrenzung des Sozialen. Fr.a.M.: Suhrkamp, 2008; *Blok A., Jensen T. E.* Bruno Latour: Hybrid Thoughts in a Hybrid World. L.: Routledge,

У Латура есть свой сайт с постоянно обновляющейся библиографией; с его помощью можно отслеживать академические события, так или иначе связанные с АСТ²⁹. Последний проект Латура, «Исследование модусов существования»³⁰, превратился в открытую исследовательскую онлайн-платформу и объединил десятки авторов.

Отсылки к Латуру повсеместно присутствуют в исследованиях науки и технологий. Безусловно, можно говорить о нем как о влиятельном интеллектуале³¹, в этом аспекте его карьера достойна такого же исследования, как и карьера Жака Деррида³². Как и он, Латур стал более известен в англоязычном академическом мире, создав новую зону обмена между французскими и британскими англосаксонскими традициями в социальных науках³³. В этом контексте его имя выступает синонимом Центра социологии инноваций в Горной школе Парижа. Но «Латур» — это также обозначение для обширной исследовательской сети³⁴, в которую на разных этапах входили совершенно разные специалисты:

2011; *Ruffing R.* Bruno Latour. Stuttgart: UTB Profile, 2009; *Schmidgen H.* Bruno Latour zur Einführung. B.: Junius Verlag, 2011; *Harman G.* Prince of Networks; *Idem.* Bruno Latour: Reassembling the Political. L.: Pluto Press, 2014; *Lynch P., Rivers N.* Thinking with Bruno Latour in Rhetoric and Composition. Carbondale: Southern Illinois University Press, 2015; *McGee K.* Bruno Latour: The Normativity of Networks. L.: Routledge, 2013; *Miller A. S.* Speculative Grace: Bruno Latour and Object-Oriented Theology. N.Y.: Fordham University Press, 2013.

29. См. URL: <http://www.bruno-latour.fr>.

30. *Enquête sur les modes d'existence (An Inquiry Into Modes of Existence, AIME;* Исследование модусов существования — эти названия мы используем как равнозначные). См. URL: <http://modesofexistence.org>.

31. *Schmidgen H.* Bruno Latour in Pieces.

32. *Ламонт М.* Как стать самым важным французским философом: случай Деррида // Логос. 2009. № 4–5 (72). С. 3–42.

33. С 1978 по 1983 год Латур и Каллон были редакторами небольшого бюллетеня *Pandore*, в котором печатались материалы по истории, философии и социологии науки. Также они запустили книжную серию *Editions Pandore*, в которой вышли антология *La science telle qu'elle se fait*, посвященная англо-американской традиции в исследованиях науки, и перевод на французский язык главной работы Дэвида Блора *Knowledge and Social Imagery*. См.: *Latour B., Callon M.* La science telle qu'elle se fait: anthologie de la sociologie des sciences de langue anglaise. P.: Pandore, 1982; *Bloor D.* Sociologie de la logique ou les limites de l'épistémologie. P.: Pandore, 1982.

34. *Guggenheim M., Pottast J.* Symmetrical Twins: On the Relationship between Actor-Network Theory and the Sociology of Critical Capacities // European Journal of Social Theory. 2012. Vol. 15. № 2. P. 157–178.

социологи, антропологи, инженеры, кураторы, экономисты, философы. Список продолжает расширяться и сейчас. Этой сети³⁵ удалось собрать необходимые ресурсы, заключить нужные союзы и сделать «латурианство» работающей исследовательской методологией. Наконец, со временем слово «Латур» стало метонимией всего акторно-сетевого подхода: «Мы говорим ANT — подразумеваем „Латур“, мы говорим „Латур“ — подразумеваем ANT»³⁶. Тем самым Латур распадается на Латура-как-интеллектуала, Латура-как-Парижскую школу, Латура-как-сеть-исследовательских-проектов, Латура-как-АСТ. На практике имя скрадывает различия четырех смыслов и обеспечивает постоянные смещения между ними.

Отождествление «Латура» и АСТ всегда было и остается глубоко проблематичным. Его деятельность заслоняет собой вклад Мишеля Каллона, Джона Ло, Аннмари Мол, Ари Рипа, Мадлен Акринч и других, вбирает их энергию. Что говорить о более молодом поколении его коллег. В то же время творчество Латура тщательно и разносторонне изучено, поэтому его можно использовать для навигации по неоднородному массиву частичных связей, образующих акторно-сетевой подход. Конечно, существует угроза свести АСТ к латурианству. Чтобы ее избежать, мы покажем многогранность и изменчивость феномена «Латура», особенности его рецепции, а затем приведем примеры альтернативных исследовательских позиций внутри АСТ.

Акторно-сетевая теория никогда не стремилась к благостной ортодоксии. В интересах Латура, Каллона и Ло было как можно дольше сохранять неопределенность и разнородность подхода, тем самым сделав его неуязвимым для поверхностной критики. Они постоянно подчеркивали его гибкость, даже податливость, но это не означало снижения степени радикализма. Их попытки встроиться в актуальные дискуссии социальной теории встречали заметный отпор. Так, в 1990-е годы противники Парижской

35. В данном случае мы не пытаемся описывать АСТ через термины АСТ, или «рефлексивно», в терминологии Блура (*Блур Д. Сильная программа в социологии знания // Логос. 2002. № 5–6 (35)*). Для Латура метапозиция и самореференция не дают исследователю никаких действительных преимуществ (*Латур Б. Политика объяснения // Социология власти. 2012. № 8. С. 113–143*).

36. *Кузнецов А. Г. «Парадигма Латура»: история одного предательства социального конструктивизма в исследованиях науки и технологий // Векторы развития современной России: «границы» в социальных науках: Материалы XI Международной научно-практической конференции (Москва, 20–21 апреля 2012 года). М.: МВСШЭН, 2013. С. 64.*

школы запустили в оборот сразу несколько критических интерпретаций АСТ. Некоторые авторы не поняли, что Латур дистанцируется от социального конструктивизма³⁷, другие обнаружили в новой методологии абсолютизацию семиотики, свойственную французской теории³⁸. Благодаря Алену Сокалу и Жану Бринкмону Латур оказался в стане постмодернистов, неверно передающих научные содержания³⁹. Пьер Бурдьё увидел в АСТ наивный менеджериализм, в рамках которого ученые представляются как «дикие капиталисты», пытающиеся мобилизовать все доступные ресурсы для расширения собственных сетей⁴⁰. Ханс Раддер подчеркивал дескриптивность подхода и отсутствие рефлексии о нормативном⁴¹.

Часто главной мишенью атаки становился сам Латур; в ответ он конструировал упрощенные схемы противостоящих проектов. Эти карикатуры стали популярны в сообществе исследователей науки и технологий и помогли Латуру расставить акценты в собственной теории. Под удар попали французская эпистемология науки⁴², критическая социология⁴³, социальный конструктивизм⁴⁴. А в работе «Нового времени не было» появились емкие «скетчи» для гегелевской диалектики, кантианства, марксизма, философии Юргена Хабермаса и деконструкции⁴⁵. Если соотнести друг с другом эти схемы, то перед нами возникнет карта интеллектуального ландшафта, с помощью ко-

37. *Amsterdamska O.* Surely You are Joking, Monsieur Latour! // *Science, Technology, & Human Values*. 1990. Vol. 15. № 4. P. 495–504.
38. *Collins H., Yearley S.* Epistemological Chicken // *Sciences as Practice and Culture* / A. Pickering (ed.). Chicago: University of Chicago Press, 1992. P. 301–326; *Pickering A.* The Mangle of Practice: Time, Agency, and Science. Chicago: University of Chicago Press, 1995. P. 12–13.
39. *Сокал А., Брикмон Ж.* Интеллектуальные уловки. Критика философии постмодерна. М.: Дом интеллектуальной книги, 2002. Гл. 6.
40. *Bourdieu P.* Science of Science and Reflexivity. Cambridge: Polity Press, 2004. P. 29.
41. *Radder H.* Normative Reflections on Constructivist Approaches to Science and Technology // *Social Studies of Science*. 1992. Vol. 22. P. 141–173.
42. *Latour B., Bowker J.* A Booming Discipline Short of Discipline: (Social) Studies of Science in France // *Social Studies of Science*. 1987. Vol. 17. № 4. P. 715–748.
43. *Latour B.* Why Has Critique Run Out of Steam? From Matters of Fact to Matters of Concern // *Critical Inquiry*. 2004. Vol. 30. № 2. P. 225–249.
44. *Латур Б.* Надежды конструктивизма // *Социология вещей: сб. ст. / Под ред. В. Вахштайна*. М.: Территория будущего, 2006. С. 365–389.
45. *Он же.* Нового времени не было: эссе по симметричной антропологии. СПб.: Издательство Европейского университета, 2006.

торой Латур позиционировал себя и своих союзников для внешней аудитории.

Самый наглядный пример — обмен репликами с Дэвидом Блуром⁴⁶, лидером Эдинбургской школы социологии науки, в котором Латур выступает представителем всей АСТ. Это противостояние имело принципиальное значение, поскольку в нем сошлись два ведущих теоретика исследований науки. Во многом в их споре решалось, какой теоретический стиль будет принят в этой области, какое понимание симметрии⁴⁷ закрепится в сообществе.

Эта полемика образует смысловой центр первого номера — «Анти-Латур». Ее контекст реконструирует в опубликованной здесь же статье Виктор Вахштайн. Чтобы проследить линии напряжения, сложившиеся вокруг Эдинбургской школы, он обращается к жанру «военной истории идей». В его описаниях «эпистемические коалиции» собираются и распадаются: они концентрируются то вокруг споров о природе научной рациональности, то вокруг теоретического наследия Людвиг Витгенштейна. В столкновении Блур и Латура решается судьба принципа симметрии, а из сложных, амбивалентных отношений между АСТ и философией Грэма Хармана вырисовывается новая перспектива — объектно-ориентированная социология. Выбранный жанр требует от автора выделять победителей и побежденных. Например, Блур, главный персонаж статьи, одерживает победу над Эрнаном МакМаллином, но терпит поражение от Латура и Майкла Линча. Такая логика изложения может показаться слишком однозначной, но разнообразные аргументы Вахштайна позволяют любому читателю выстроить собственную стратегию интерпретации.

Чтобы отвечать на критику и координировать рецепцию АСТ, Латур и его коллеги часто прибегают к самоописаниям. Из-за постоянных трансформаций подхода им приходится регулярно сталкиваться с тем, что актуальное его состояние не соответствует ярлыкам и «измам», начинающим жить отдельной жиз-

46. Моркина Ю. С. Социальная теория познания Д. Блур: истоки и философский смысл. М.: Канон+, 2012.

47. Блур хотел, чтобы форма объяснений в социологии была симметричной: «Одни и те же типы причин будут объяснять, например, и истинные, и ложные представления» (Блур Д. Указ. соч.). Ср. с определением Каллона: Каллон М. О некоторых элементах социологии перевода: приручение морских гребешков и рыболовов бухты Сен-Бриё (перевод данной статьи будет опубликован в следующем номере «Логоса»).

ню. Каким-то образом не самое точное и удачное выражение «акторно-сетевая теория» обходит по популярности и «социологию перевода», и «материальную семиотику», и «симметричную антропологию», и, что менее удивительно, «актантно-ризоматическую онтологию».

К 1990-м годам новая теория становится известной не только в сфере исследований науки и технологии, но и в смежных дисциплинах⁴⁸. Множественную рецепцию сопровождают критика и самокритика. Кроме того, теория подвергается атакам в рамках «научных войн», но продолжает развиваться. В этот период появляется серия текстов, призванных справиться с шумом множества интерпретаций и предложить взамен собственную целостную картину.

Представленные в этом номере статьи Латур «Об акторно-сетевой теории. Некоторые разъяснения, дополненные еще большими осложнениями» (текст 1996 года, основанный на работе 1990 года) и «АСТ: вопрос об отзыве» (1999) настолько похожи, что могут показаться двумя версиями одного текста, но появились они в разных контекстах. В «Некоторых разъяснениях» Латур предлагает подробный экскурс в акторно-сетевую теорию и отвечает на распространенные критические аргументы. В центре его внимания находятся те топологические изменения, которые предполагает понятие сети. Именно сетевые описания позволяют переопределить старые пространственные дихотомии — «далеко/близко», «внутреннее/внешнее», «большой масштаб/малый масштаб», — чтобы открыть социальную теорию навстречу философии ирредукций. Подчеркивая отличие своего подхода от концепции социальных сетей, автор в очередной раз показывает, что актант ни в коем случае не тождественен индивидуальному человеку, что само это понятие может быть задано через семиотику. Семиотическая линия аргументации подкрепляется на уровне методологии и онтологии. Латур отбрасывает обвинения в менеджериализме, дескриптивности анализа и догматизме и отстаивает независимость АСТ от «натурализации», «социализации» и «текстуализации» как редукционистских стратегий исследования.

За три года Латур перешел от «разъяснений» к желанию «отозвать акторно-сетевую теорию» из научного оборота. Работа «АСТ: вопрос об отзыве» появилась в известном сборнике с го-

48. Кузнецов А. Г. Указ. соч. С. 68–69.

ворящим названием «После акторно-сетевой теории»⁴⁹. В нем ключевые участники акторно-сетевого проекта размышляли над тем, чем он стал за прошедшие годы, констатировали провал исходных намерений и необходимость оставить теорию позади и двигаться дальше. Статья Латура тоже исполнена самокритичности. Теперь в словосочетании «акторно-сетевая теория» не в порядке все: «акторы», «сети», связывающий их дефис, «теория»⁵⁰. Эти понятия претерпели множество искажений, и автор пытается найти им адекватную замену. Вместо акторов и сетей, напоминающих о дуализме структуры и действия, он выдвигает на передний план понятие циркуляции. Далее, акторно-сетевой анализ как теория строится на требовании «следовать за акторами»; в этом смысле его стоит рассматривать, скорее, как метод. Латур признает, что часто его словарь не давал различным акторам «выстраивать их собственное пространство». И все-таки, поскольку отозвать АСТ в действительности невозможно, он предлагает развивать ее потенциал, призывая включить в сферу ее междисциплинарной циркуляции не только науку и технологию, но и психологию, и политическую теорию, и даже теологию.

Эти статьи стоит рассматривать в связке с масштабными обзорами кейсов в таких книгах, как «Наука в действии» (1987) и «Пересборка социального» (2005)⁵¹. Хотя они представляют собой самостоятельные теоретические работы, Латур намеренно позиционировал их как учебники по исследованиям науки и технологий, заигрывая с дидактической манерой изложения. Привлекая ряд кейсов других авторов, он демонстрирует мастерство обзора, которое в 1980-е годы сделало его книгу «Наука в действии» одной из главных обобщающих работ в этой области. В «Пересборке» он завершает интригу «Вопроса об отзыве», возвращаясь к проекту «акторно-сетевой теории» и оправдываясь:

49. Actor Network Theory and After / J. Law, J. Hassard (eds). Oxford: Blackwell Publishers / The Sociological Review Monographs, 1999.

50. С ним во многом согласны Ло и Мол: пара «актор — сеть» анахронична и отсылает к оппозиции структуры и действия, «теория» предполагает внутреннюю последовательность, способность вырабатывать объяснения, наличие общего метода — все, что они пытаются переосмыслить, преодолеть. См.: Law J. After ANT: Complexity, Naming and Topology / Actor Network Theory and After. P. 1–14. См. также: Mol A. Op. cit.

51. Латур Б. Наука в действии. СПб.: Издательство Европейского университета, 2013; Он же. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014.

Я вынужден извиниться за то, что здесь занимаю позицию, полностью противоположную своей собственной позиции в статье «АСТ: вопрос об отзыве». Хотя в то время я критиковал все элементы этого вселяющего ужас выражения, включая дефис, теперь я буду отстаивать их все, включая дефис!⁵²

Самоопределение теории происходило не только в борьбе с критикой и в попытках контролировать экспансию. Большое значение играло заключение союзов, и статья Латура «Визуализация и познание: изображая вещи вместе» (1986)⁵³ — пример того, как прорабатывался альянс с исследованиями визуальности. Латур опирается на работы Уильяма Айвинса, Светланы Альперс и Элизабет Эйзенштейн, чтобы объяснить, как наука Нового времени училась действовать на все увеличивающихся расстояниях. Развитие метода «отдаленной точки» в голландской живописи, изобретение линейной перспективы и распространение печатного станка позволяют перемещать большие объемы информации без существенных искажений — так возникают знаменитые «неизменяемые мобильности» АСТ. Именно в «неизменяемых мобильностях», а точнее, в каскадах записей (*inscriptions*) оказывается скрыт секрет успеха западной науки.

По сравнению с объемной работой «Визуализация и познание» другая статья следующего номера «Логоса», «Берлинский ключ, или Как делать слова при помощи вещей» (1991), может показаться незаметной. Изложение строится вокруг мысленного эксперимента с удивительной моделью ключа, с которой Латур столкнулся в берлинских домах. Пытаясь разобраться с принципом его работы, условный археолог/антрополог перебирает разные способы исследований, принятые в социальных науках. Среди задач статьи — не только поиск новых метафор, не только реклама или очередная маневр на размытой границе между обществом и технологиями. «Берлинский ключ» — это прежде всего интересный способ сжатия теории, позволяющий быстро и ярко передать ее основные аргументы⁵⁴.

Со временем в самоопределениях акторно-сетевой теории все больше проявляется страсть к ретроописаниям. Один из послед-

52. Там же. С. 22. Перевод изменен. — С. А., С. Г., А. П.

53. См. перевод данной статьи в следующем номере «Логоса».

54. Как и работу «Дайте мне лабораторию, и я переверну мир» (Латур Б. Дайте мне лабораторию, и я переверну мир // Логос. 2002. № 5–6 (35)), его можно рекомендовать тем, кто хочет впервые познакомиться с акторными сетями.

них примеров — «Биография одного исследования: к работе о модусах существования»⁵⁵. Хотя Латур известен тем, что постоянно меняет позицию, в этой статье он пытается представить свою сложную творческую эволюцию как «одно исследование», единую траекторию, соединяющую экзегетические упражнения под руководством Андре Мале, исследование лаборатории в Институте Солка, изучение приматов вместе с Ширли Штрум, исследование провала системы *ARAMIS* и многие другие проекты. Причем это единство придается прошлому задним числом, исходя из поздней концепции модусов существования. Латур утверждает, что идея разных режимов веридикции, или модусов существования, разрабатывалась им начиная с 1986–1987 годов⁵⁶. По сравнению с предшествующими текстами эта статья полна оптимизма: новая концепция сможет преодолеть недостатки акторно-сетевой теории, дополнить критику Нового времени позитивной альтернативой и осмыслить разворачивающийся экологический кризис. Этот замысел заявлен в его *opus magnum* «Исследование способов существования»⁵⁷.

Специально для данного номера Евгений Быков подготовил рецензию на этот труд. Он разбирает отличия теории модусов существования от акторно-сетевого анализа и показывает, за счет какого комплекса концептуальных механизмов запускается в работу новая оптика. Сложное взаимодействие модусов [*PRE*] (препозиции) и [*NET*] (актор-сети) разворачивает перед читателем динамичную онтологию, состоящую из 15 пересекающихся внутренних логик. Бифуркация природы⁵⁸ делает ее невидимой, и цель новой философской антропологии состоит в том, чтобы объяснить носителям сознания модерна, что их собственные действия расходятся с их же словами. В рецензии также рассматриваются некоторые возражения против поздней концепции Латура. Чтобы разобраться с особенностями его стиля, автор предлагает собственное подобие модуса — [*REV*] (*review*). Как режим веридикции, [*REV*] отсылает к тем трансформациям опыта, которые у читателя должна вызывать сама книга. С его

55. Статья опубликована в данном номере «Логоса».

56. Грэм Харман иронизирует: поздняя философия Латура началась тогда же, когда и его средний период. См.: *Latour B., Harman G., Erdélyi P. The Prince and the Wolf: Latour and Harman at the LSE*. Winchester, UK: Zero Books, 2011. P. 52.

57. *Latour B. An Inquiry Into Modes of Existence*.

58. *Whitehead A. N. Concept of Nature: Tarnier Lectures Delivered in Trinity College, November, 1919*. Cambridge: The University Press, 1920.

помощью Быков проводит важную мысль: *AIME* — это не нагромождение спекулятивных обобщений, но средство для исследования нашего опыта.

Может создаться впечатление, что Латур воспринимает свое детище как поле для экспериментов, проб и ошибок, которые можно совершать почти без последствий — как в лаборатории. Действительно, если исходить из презумпции единства и последовательности теории, то найти несостыковки в его текстах не так уж и сложно. Он вводит новые термины, а потом отказывается от них, он скрывает очевидные связи со своими предшественниками и коллегами, чтобы вывести на передний план забытые фигуры, принадлежащие истории философии и социологии, отказывается от самого проекта АСТ и возвращается к нему. Эта изменчивость вводит в заблуждение и критиков, и читателей, порождая все новые интерпретации. Поэтому Латур — сам себе анти-Латур. *Traduttore, traditore* («Переводить — значит предавать») — девиз, взятый когда-то на вооружение социологией перевода, оказался и характеристикой его интеллектуальной траектории.

Спекулятивные онтологии: построения на плоскости

В феврале 2007 года Латур организовал обсуждение книги «После конечности. Эссе о необходимости контингентности» молодого философа Квентина Мейясу из Высшей нормальной школы; ее центральной, амбициозной задачей было преодоление корреляционизма⁵⁹ и возвращение в мышление абсолюта. Готов ли был Латур встать под знамена этой борьбы? Приведем один факт. Над столиком с напитками висел ироничный плакат с надписью: «Добро пожаловать в дом корреляциониста!» Спустя пару месяцев Мейясу примет участие в конференции в Голдсмитском колледже Лондонского университета, которая станет точкой отсчета для недолгого, но яркого существования философского течения под названием «спекулятивный реализм». Его единство задавалось борьбой с корреляционизмом, столь милым сердцу Латура.

59. Корреляционизмом Мейясу называл «идею, согласно которой мы можем иметь доступ к корреляции между мышлением и бытием, но никогда к чему-то одному из них в отдельности» (Мейясу К. После конечности. Эссе о необходимости контингентности. Екатеринбург; М.: Кабинетный ученый, 2015. С. 11). Подробнее о спекулятивном реализме и проекте Мейясу см.: Логос. 2013. № 2 (92).

По иронии судьбы один из спекулятивных реалистов, Грэм Харман из Каирского университета, внесет наибольший вклад в философскую рецепцию акторно-сетевой теории.

Харман превратил акторно-сетевую теорию в метафизику и связал ее идеи с философией Альфреда Уайтхеда и окказионализмом⁶⁰. Из реляционной концепции актора он развивает четырехчастную модель объекта, которая, в свою очередь, становится основанием его собственного проекта — объектно-ориентированной онтологии. Интерпретация и критика Хармана получают широкое распространение, несмотря на серьезные недостатки. Чтобы открыть в Латуре метафизика, он извлекает его идеи из оригинального контекста STS, оставляя от эклектической междисциплинарной теории лишь теорию акторов. Кроме того, Харман преувеличивает актуализм АСТ, игнорируя влияние на Латура Жюль Делёза и философии процесса. Рассматривая проблему бесконечного регресса, он вводит различие между теоретическим и эмпирическим исследованием, тем самым подрывая базовые установки акторно-сетевого подхода.

Харман остается едва ли не единственным значимым философом, комментирующим работы Латура. Разумеется, интерпретация Хармана обусловлена собственными задачами проекта философии объектов и потому не лишена специфических перекосов и ограничений, на которые указывал и сам Латур в ходе дискуссии с ним в Лондоне в 2008 году. Тем не менее именно благодаря Харману ирредукционизм Латура получил новое прочтение в спекулятивной философии, в частности в так называемых плоских онтологиях, которые разрабатывают Мануэль Деланда, Грэм Харман, Леви Брайант, Тимоти Мортон, Тристан Гарсия; иногда в этот перечень включают Маркуса Габриэля⁶¹. Их объединяет лишь сходство задач и некоторых концептуальных решений, поэтому объединение условно. Подробная характеристика плоских онтологий не входит в наши задачи, поэтому в режиме перечисления укажем лишь наиболее частые черты:

1. В этих онтологиях устанавливается запрет на выделение некоторой инстанции в качестве первичной или подлинной,

60. *Harman G. Prince of Networks; Харман Г. Государь сетей: Бруно Латур и метафизика // Логос. 2014. № 4 (100). С. 229–248.*

61. См.: *Morelle L. The Trouble with Ontological Liberalism // Common Knowledge. 2016. Vol. 22. № 3. Начало обсуждения объектно-ориентированной онтологии, частного случая плоских онтологий, см. в: Логос. 2014. № 4 (100).*

а также на обращение к трансцендентному, будь то субъект, субстанция, бытие, общество, язык и т. д. Поэтому это онтологии имманентности.

2. Это значит, что нет мира как совокупности всего существующего или горизонта горизонтов⁶².
3. Все вещи по умолчанию наделяются одинаковым онтологическим статусом. Отсюда метафора «плоскости»: все они существуют в одном и том же смысле, то есть это унивокальные онтологии.
4. В контексте такого онтологического уравнивания дело не в том, чтобы схватить вещь в ее полноте и уникальности, а в том, чтобы изучить взаимодействие вещей в рамках ситуации.
5. В такой реляционной рамке вопросы о том, из чего состоят вещи или какова их субстанция, отходят на задний план.
6. В плоских онтологиях время часто не тематизируется и не играет сколько-нибудь значимой роли, поэтому некоторые из них упрекают в склонности к актуализму, антиисторизму или синхронизму.

Как и АСТ, плоские онтологии поддерживают запрет на процедуру редукции и провозглашают антикоперниканский поворот к вещам. Они претендуют на прямое высказывание о вещах без учета условий и ситуации их данности или доступа к ним — стратегия, которая была дисквалифицирована в здравом смысле философии после Иммануила Канта как догматическая, наивная и некритическая⁶³. Харман разъясняет:

62. Впрочем, это не мешает философам обращаться к таким «глобальным» темам, как экологические проблемы и изменение климата, — темам, которые сближают их с Латуром.
63. Критический разбор обобщенных тезисов плоской онтологии см. в: Brassier R. *Deleveling: Against "FlatOntologies" // Under Influence — Philosophical Festival Drift 2014 / C. van Dijk et al. (eds). Antwerp: Omnia, 2015*; разбор тезисов плоской онтологии на примере ее частного случая, объектно-ориентированной онтологии, см. в: Wolfendale P. *Object-Oriented Philosophy: The Noumenon's New Clothes*. Falmouth, UK: Urbanomic Media, 2014; Žižek S. *Objects, Objects Everywhere: A Critique of Object-Oriented Ontology*. URL: <http://mariborchan.si/text/articles/slavoj-zizek/objects-objects-everywhere>. См. также статью Рэя Брассье «Понятия и объекты», которая будет опубликована в третьем номере «Логоса» за 2017 год.

Уникальность философии сохраняется, но не путем отгораживания зоны особо ценной человеческой реальности, на которую не смеет замахиваться наука, а путем работы с тем же миром, с которым работают различные науки, только иным способом⁶⁴.

Плоским онтологиям будет посвящен третий номер «Логоса», «Новые онтологии»⁶⁵. Своеобразным прологом к обсуждению плоских онтологий служит опубликованная в настоящем номере рецензия Ксении Майоровой на книгу Мануэля Деланда «Новая философия общества: теория ассамбляжей и сложность социального» (2006). Именно благодаря Деланда, находящемуся под влиянием Делёза⁶⁶, термин «плоская онтология» в его нынешнем смысле вошел в оборот⁶⁷.

Задача Деланда, как и Латура, состоит в переопределении онтологических оснований социальных наук, а не в создании самоценной философской онтологии. Его статья во втором номере — набросок такого переопределения. Деланда отталкивается от запретов на редукционистские аргументы, на реификацию и обращение к трансцендентному (например, к сущностям), иллюстрируя свои ходы примерами из популяционной биологии, химии, истории и экономики. Внимание к достижениям инженерных и естественных наук⁶⁸ — особенность его философского стиля. Свою онтологию он разворачивает не в уединенном интеллектуальном ландшафте философии, а на пересечении с насыщенной и динамичной средой научных и технологических процессов и инноваций. Историю философии он прагматично воспринимает как набор инструментов.

64. Харман Г. О замещающей причинности // Новое литературное обозрение. 2012. № 114.

65. Название номера любезно предложено редакцией «Логоса».

66. Впрочем, это не значит, что все плоские онтологии зависят от мысли Делёза. В качестве теоретических ресурсов также выступают философии Альфреда Уайтхеда, Мартина Хайдеггера, психоанализ Жака Лакана, теория систем Никласа Лумана и др.

67. См.: DeLanda M. *Intensive Science and Virtual Philosophy*. L.: Bloomsbury Academic, 2002. P. 47. Латур также прибегает к этой метафоре, говоря о плоском социальном и необходимости устранить третье измерение из социальной теории (см.: Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. С. 232–241).

68. Например, его последняя книга посвящена интеллектуальной истории химии в XVIII–XIX веках: DeLanda M. *Philosophical Chemistry: Genealogy of a Scientific Field*. L.: Bloomsbury, 2015.

В центре его онтологии — «индивидуальные сущие», которые формируются в ходе контингентной исторической индивидуации и вследствие запрета на редукцию наделяются одинаковым онтологическим статусом. У каждого участка такой онтологии своя история, поэтому история общества представляет собой, скорее, пучок переплетающихся историй с собственной динамикой и разрывами. Индивидуальные сущие могут находиться в отношениях части и целого, различающихся только пространственно-временным масштабом: таким образом онтология «уплощается». Любая тотальность в такой онтологии — этап исторического процесса, поэтому относительно нее следует ставить вопросы об истории и истоках ее формирования и воспроизводства.

Требование онтологического равенства и запрет на редукцию ставят вопрос: как можно представить вещи на одной плоскости, то есть онтологически равными, если они гетерогенны? Поэтому одной из центральных проблем подобной онтологии оказывается концептуализация механизма взаимодействия вещей (объектов, потоков, машин...) и самой гетерогенности. Такой механизм Деланда называет «эмержентностью», а его результат — «ассамбляжем», или «сборкой»⁶⁹. Идея этого механизма сближает Деланда с Латуром, однако едва ли не единственной точкой встречи их теорий оказываются тексты и выступления Хармана. Во втором номере мы публикуем статью, в которой он пытается заключить виртуальный союз между философией ассамбляжей и акторно-сетевой теорией (разумеется, третьим участником и бенефициаром является его онтология объектов). Он привлекает внимание читателя к обсуждению книги Деланда «Новая философия общества». Харман прослеживает параллели между их онтологиями, предлагая читателю мысленный эксперимент: представить себе, каким стал бы ландшафт философии, если бы альянс Деланда и Латура к 2030 году выиграл в воображаемой

69. Термин «ассамбляж» (*assemblage*) Деланда позаимствовал из «Тысячи плато» Делёза и Гваттари, вернее, из ее английского перевода (*agencement* в оригинале перевели как *assemblage*). См.: Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / Пер. с франц. Я. И. Свирского, под науч. ред. В. Ю. Кузнецова. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. С. 150. К слову, этот термин переключался и в акторно-сетевую теорию; в частности, его позаимствовал у французских философов Джон Ло, чтобы уточнить свое понимание метода как метода-сборки. См.: Ло Дж. После метода: беспорядок и социальная наука / Пер. с англ. С. Гавриленко, А. Писарева, П. Хановой, под науч. ред. С. Гавриленко. М.: Издательство Института Гайдара, 2015. С. 89–92.

конкуренции философий. В схожем направлении синтетического усвоения и использования идей Деланда и Латура движется Игорь Красавин, в своей статье тематизирующий множественность в основании социального порядка с помощью концепта гетерархии.

Харману почти удалось сделать свою интерпретацию «пунктом обязательного прохождения» для всех, кто берется обсуждать философскую подоплеку акторно-сетевой теории. С одной стороны, это задало диапазон для рецепции АСТ в философии. С другой стороны, связки «Харман — Латур» и «объектно-ориентированная онтология — акторно-сетевая теория»⁷⁰ оказались продуктивными по обе стороны дисциплинарной границы. Например, их объединяет противостояние наследникам коперниканского поворота Канта, на который, по их мнению, опираются консенсусы в значительной части социологии и в философии. Поэтому неслучайно, что одной из линий философской интерпретации теории Латура было ее вписывание в контекст изначально кантианской проблематики конечности в ее трансценденталистском изводе⁷¹.

Этот вектор философского освоения акторно-сетевой теории демонстрирует Дмитрий Вяткин. Одним из пунктов внешней критики акторно-сетевой теории была недостаточная тематизация вопроса об источнике изменений и нового в целом. Она была обусловлена сильным креном в сторону актуализма

70. Значительный вклад в формирование такой связи внесла группа *ANTHEM* (*Actor-Network Theory — Heidegger Meeting*). Это группа исследователей, объединившихся в 2006 году на основе интереса к связи между акторно-сетевой теорией и философией Хайдеггера, а также феноменологией в целом. Первоначально это был неформальный еженедельный ридинг-семинар в Лондонской школе экономики и политических наук. В фокус внимания группы попадают все проекты, так или иначе сближающие или связывающие Латура и феноменологию (например, философия Хармана), а также постфеноменология, *STS*, экономическая социология и организационная теория. В 2008 году *ANTHEM* организовала дискуссию Хармана и Латура, позже опубликованную в книге *Latour B., Harman G., Erdélyi P. The Prince and the Wolf: Latour and Harman at the LSE*. В Сети группа представлена информационным блогом (автор — один из основателей группы, Питер Эрдели), посвященным событиям, публикациям и исследовательским проектам, связанным с акторно-сетевой теорией (см.: *ANTHEM*. URL: anthem.wordpress.com).

71. См., напр.: Кононова Я. Концепция Бруно Латура в перспективе парадигмального изменения оснований социологической теории: дисс. ... канд. соц. наук. Запорожье, 2015. См. URL: https://www.academia.edu/19830083/Latour_Thesis_rus.

и запретом на обращение к потенциальному. Вариантом решения проблемы было введение понятия плазмы⁷², являвшегося, правда, для Латура, скорее, концептом *ad hoc*. Дмитрий Вяткин использует вопрос о статусе плазмы, чтобы прояснить отношения между позициями союзников, Хармана и Латура. Он формулирует его в поляризованном пространстве между объектами (полюс Хармана) и отношениями (полюс Латура): самостоятелен ли объект (но тогда как возможны отношения?) или же он растворяется в отношениях (тогда что является их носителем)? В его интерпретации эта полярность аналогична оппозиции онтологического и гносеологического аспектов кантовского понятия вещи в себе, так что проблематика объектных и сетевых онтологий внутренне связывается с историей тематизации конечности. Деконструируя эти позиции, Вяткин показывает, что плазма не только питает сети внутри акторно-сетевой теории, но и является зоной неразличимости и взаимопереходов, на которой держатся обе позиции.

Внутренняя связность объектности и реляционности распространяется и на саму теорию Латура. Хотя дуализм актора и сети — результат некоторого упрощения, он располагает как к реляционному, так и к объектным интерпретациям в зависимости от расстановки акцентов. Так, в социологии произошло обращение к исследованию объекта и на этом основании — переопределение понятия действия. Внутри поворота к объектам состоялся обратный трансфер Латура в социологию, но уже в составе связки «Харман — Латур». Казалось бы, поворот к объектам подразумевает поворот к материальной вещи, однако в случае акторно-сетевой теории это не совсем так: ключевой характеристикой актора для нее является способность к действию⁷³. В своей статье Мария Ерофеева подвергает разбору различные стратегии тематизации объекта в акторно-сетевой теории и реконструирует лежащую в их основе общую модель — «привилегированный объект» анализа, позволяющий говорить о социальном и материальном с помощью одного словаря и преодолеть субъект-объектную дихотомию. Поиски такого объекта приводят к его описанию через распределение присутствия и отсут-

72. См.: Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. С. 332–339.

73. См. также: Вахштайн В. Пересборка повседневности: беспилотники, лифты и проект ПкМ-1 (данная статья будет опубликована в следующем номере «Логоса»).

ствия⁷⁴. По сути это распределение опирается на критическое различие данного и данности, задающее ситуацию конечности: данность объекта («присутствие») и не-данность условий его существования («отсутствие»). Как показывает автор, АСТ, изначально ассоциировавшаяся с поворотами к материальности и к объектности, на деле быстро распрощалась с материальностью и инструментализировала объектность. Через интерпретацию Хармана Ерофеева исследует возможности объектно-ориентированной социологии.

Эмпирическая метафизика, или полевые испытания

Вернемся к вопросу о философской рецепции АСТ: она систематически упускает важную нетеоретическую составляющую этой теории. Эта теория действительно позиционирует себя как метафизика и философия, но как *эмпирическая* метафизика и *эмпирическая* философия⁷⁵. Она предполагает, что ответы на метафизические вопросы — из чего состоит мир? какова структура мира? что значит существовать? какова природа универсального? — могут быть даны с помощью эмпирических методов. Поэтому эти ответы не универсальны и временны.

Если в философии универсальное и абстрактное используются для объяснения эмпирического, то в АСТ, напротив, универсальное и абстрактное требуют объяснения через эмпирическое. При этом мышление об эмпирическом для АСТ не сводится к указанию на локальные и исторические контексты — она стремится трансцендировать ситуативные ограничения, показать, как локальности взаимодействуют. Следуя принципу ирредукции, теоретики АСТ отбрасывают различие социального и природного, равно как и понятие контекста, и опорным понятием для них становится актор. Так возникает знаменитое требование «следовать за актерами», которое предполагает использование минимального и гибкого теоретического словаря, или «инфразыка»⁷⁶, позво-

74. Ср., напр., с декларируемым Тимоти Мортонем тезисом о распределении присутствия и отсутствия в любой вещи: *Мортон Т.* Экология без природы // *Художественный журнал*. 2016. № 96.

75. См., напр.: *Mol A.* The Body Multiple: Ontology in Medical Practice. Durham: Duke University Press, 2003.

76. См.: *Латур Б.* Об акторно-сетевой теории. Некоторые разъяснения, дополненные еще большими усложнениями (данная статья опубликована в настоящем номере «Логоса»); *Он же.* Политика объяснения // *Социология власти*. 2012. № 8. С. 113–143.

ляющего справиться с гетерогенностью и зарегистрировать активность и трансформации любой сущности.

Эмпирическим приложениям АСТ (Каллон, Латур) и пост-АСТ (Мол, Ло, де Лаэт) будет посвящен следующий номер «Логоса» — «Беспилотники, гребешки, зимбабвийский втулочный насос». На сцену выйдут морской гребешок, берлинский ключ, втулочный водяной насос типа *B*, тело, наделенное сахарным диабетом I типа, и гипогликемия. Теоретическую подоплеку представленных кейсов раскрывает в своей статье Виктор Вахштайн⁷⁷.

Он поясняет, в чем именно состояла инновационность решений акторно-сетевой теории в социологии — в частности в теории социального действия и исследованиях повседневности. Для этого он вводит фигуру «поворота к материальности» (ПкМ). После рецепции теории в социальных науках не сразу была распознана радикальность совершаемого ею переопределения, поэтому можно говорить о двух версиях этого поворота. В рамках первой версии происходит *эпистемическое освобождение* материальных объектов, породившее социологию вещей как сущностей, конститутивных для социального порядка:

Вещи должны получить свободу от социального, они больше не являются пассивным экраном, на который проецируются социальные смыслы, не служат подручными инструментами социальных фактов, не выступают видимым, но молчаливым свидетельством незримого социального порядка. Они должны анализироваться как условия возможности этого порядка, но сначала — получить свободу от всеобъясняющих элементов множества *Y* (и особенно — от «социальных практик»)⁷⁸.

Однако вторая версия поворота к материальности, скрывавшаяся за первой, заходит дальше стирания различия между человеческим и не-человеческим, или субъектом и объектом. АСТ устраняет границу между материальным и нематериальным (в обыденном смысле этой оппозиции), производя по сути «поворот от материального», *онтологический* по своему характеру. Определяющей для объекта становится сеть устойчивых отношений, в которых он участвует и которые производят объектность. Нематериальный объект может быть элементом социальной топологии,

77. Вахштайн В. Пересборка повседневности: беспилотники, лифты и проект ПкМ-1.

78. Там же.

или сети, не являясь элементом физического пространства. В конечном счете в такой социальной онтологии критерием существования становится именно действие.

Классический пример применения акторно-сетевой теории — исследование Каллона, заложившее основы социологии перевода. Его привлекла ситуация вокруг исчезающей популяции морских гребешков в бухте Сен-Бриё во Франции. Трое ученых предложили проект восстановления популяции; кроме несчастных моллюсков, в дело были вовлечены их таинственные личинки, французские гурманы и жаждущие наживы рыбаки. Воспроизводство гребешков предполагалось обеспечить с помощью технологии, позаимствованной у японских коллег. Чтобы технические устройства сработали как надо и производство состоялось, ученым пришлось последовательно проблематизировать, заинтересовать, завербовать и мобилизовать⁷⁹ всех вовлеченных акторов, сделав себя необходимым пунктом их траекторий. Ловушка захлопнулась, переводы состоялись, идентичности распределились, но первоначальные результаты не удалось закрепить: что-то пошло не так.

Сбой, неудача, провал перевода — характерная черта исследовательских кейсов, интересующих акторно-сетевую теорию. Полномка вытаскивает вещь в центр внимания и предъявляет сложность ее устройства, вскрывая то, что ранее было упаковано в «черный ящик». На первый план выходит сеть переводов и испытаний, стоящих за вещью, что позволяет выявить предателя. По такой схеме построен материал Каллона.

В ранней АСТ предполагалось, что идентичность актора фиксируется в ходе и по итогам серии испытаний, в которых участвуют другие акторы. Речь идет о конструировании — процессе, для которого характерны неопределенность и множественность, обусловленные разногласиями между заинтересованными сторонами. По мере того как разногласия разрешаются, объекты и факты⁸⁰ приобретают ясные очертания, гетерогенная сеть, стоящая за их стабилизацией, скрывается и образуется «черный ящик». Идентичности «дозревают», становятся определенными и единичными. Классические примеры эмпирических

79. Ср.: *Латур Б.* Дайте мне лабораторию, и я переверну мир.

80. Подробнее о смещении интереса АСТ с конструирования научных фактов к технологическим объектам см.: *Ерофеева М.* Акторно-сетевая теория: объектно-ориентированная социология без объектов? (данная статья будет опубликована в третьем номере «Логоса» за 2017 год).

случаев, ориентирующихся на сценарий стабилизации акторов, — морские гребешки Каллона, открытие тиреотропин-рилизинг-гормона в лаборатории Солка, исследованное Латуром и Стивенем Вулгаром⁸¹, или случай Пастера и бактерий, изученный Латуром⁸².

Такой подход исключает из числа потенциальных предметов исследования многие реалии, в принципе не достигающие определенности и длительной стабильности. В результате внутренней критики АСТ, а также влияния постколониальных исследований и феминизма появляется еще одна стратегия осмысления акторности. Ланкастерская школа предлагает рассматривать идентичность актора как в принципе «текущую», изменчивую, множественную и локальную. Если раньше условием мобильности научного факта или технического устройства являлись его фиксация и неизменность при перемещении (неизменяемая мобильность), которая обеспечивалась распространением среды его функционирования, например лаборатории, то теперь исследовательская оптика обогатилась и позволяет анализировать случаи, в которых, напротив, условием распространения и успешной работы является гибкость режима функционирования.

Пример такой стратегии — скромности, отказа от авторства и контроля за творением вплоть до аннулирования собственной акторности — ученый Питер Морган, сконструировавший для зимбабвийских деревень втулочный насос типа *V*. Деятельности этого устройства посвящено исследование Аннмари Мол и Марианны де Лаэт. Они изучают текучесть состава, границ и рабочего режима насоса, позволяющую ему — в отличие от аналогов с более жесткой структурой — гибко адаптироваться к различным условиям эксплуатации. Благодаря своей изменчивости насос путешествует по самым разным местам⁸³ и становится конститутивным для социальных форм разного масштаба.

Феномен текучести ставит проблему соотношения единичности и множественности объекта. В *регистре познания* можно было бы говорить о множественности точек зрения на единый объект и сохранять привычное представление о единой, определенной,

81. Latour B., Woolgar S. Op. cit.

82. Луи Пастер активно скрывал всю сеть, производившую факт бактерий в качестве *универсального*, и, таким образом, оказывался единоличным открывателем новой реалии. См.: Латур Б. Пастер.

83. Ср.: *Он же*. Визуализация и познание: изображая вещи вместе (статья будет опубликована в следующем номере «Логоса»).

однозначной реальности. В данном же случае тематизируется *регистр практик*, поэтому обращение к метафоре перспективизма не решает проблему. Осознание этого момента стало одним из мотивов так называемого онтологического поворота в исследованиях науки и технологий. Онтологический тезис вводится через *практики* как условия воспроизводства объектов исследования: данное отношение осмысливается как отношение реализации, осуществления (*enact*), исполнения (*perform*)⁸⁴. Множественность практик, в которые вовлечен «один и тот же» объект, означает его неустрашимую множественность: в каждой практике воспроизводится своя версия объекта. В данном же случае множественность практик дает множественность осуществляемых в них реалей, и это означает, что в онтологию встроена политика как вопрос о том, какие реалы осуществлять, ведь кому-то предстоит в них жить⁸⁵.

Именно такую онтологическую проблематизацию проводят в своем исследовании Аннмари Мол и Джон Ло. Они изучают «делание» (*doing*) тела при управлении гипогликемией⁸⁶, вызванной сахарным диабетом⁸⁷. Авторы продолжают начатое Мишелем Фуко обсуждение статуса тела пациента и болезни в современной эпистеме, чтобы дать ему критическую оценку и вернуть в медицину изгнанное из нее телесное самоощущение. Их ключевой ход — перейти от восприятия тела как объекта знания к телу как элементу практик. В такой этнографической оптике медицина переопределяется как ряд диагностических и терапевтических вмешательств в повседневную жизнь тела⁸⁸. Гипогликемия распадается на ряд версий, каждая из которых расцветает социальными контекстами, техническими системами и практиками, вовлечен-

84. См. также: Ло Дж. Указ. соч.

85. См. также: Там же. С. 85; Mol A. *Ontological Politics. A Word and Some Questions* // Actor Network Theory and After; *Idem*. *The Body Multiple*. Ch. 6.

86. Гипогликемия — пониженный уровень содержания глюкозы в крови.

87. Одновременно это пример приложения и развития акторно-сетевой теории в области медицины, телесности и обращения с пациентом. Аннмари Мол вместе с Джоном Ло — одни из ключевых авторов раннего этапа этой интервенции акторно-сетевой теории. Благодаря им на сцену были выведены, например, анемия (*Mol A., Law J. Regions, Networks and Fluids: Anaemia and Social Topology*), атеросклероз нижних конечностей (*Mol A. The Body Multiple*; перевод главы из этой книги см. в: Мол А. Множественное тело / Пер. с англ. И. Напреенко // Социология власти. 2015. № 1. С. 232–247) и гипогликемия.

88. См.: Брасье Р. Понятия и объекты.

ными в ее осуществление. Практические аспекты делают границы тела полупроницаемыми, разнимают его на части и вычленяют в нем различные ипостаси, помещая их в напряженные отношения друг с другом. Связность и целостность тела оказываются задачей, а не данностью.

Экспериментальная навигация

Представленные в этих двух номерах материалы составляют атлас, намечающий картографию разнообразного и изменчивого интеллектуального ландшафта. Так, в случае акторно-сетевой теории речь идет о семействе теорий, которое претерпело многочисленные трансформации, трансферы в другие дисциплинарные области, критику с разных теоретических и политических позиций, а также нашло многообразные применения. Семейные сходства, сближающие АСТ и плоские онтологии, собираются вокруг проблемы онтологического равенства гетерогенных сущностей. Их объединяет прагматическое отношение к собственным концептам, готовность к их корректировке, заимствованию и полному пересмотру.

Задача этого атласа — не выстроить единое понимание акторно-сетевой теории или плоских онтологий (как если бы у них была сущность, которая служила бы универсальным навигатором), а сделать возможным формирование собственного «тренированного взгляда», распознающего сходство и различия⁸⁹. Читатель свободен в выборе траектории для навигации по такому атласу.

Метафора лаборатории всегда оставалась рядом с акторно-сетевой теорией. АСТ сделала первые шаги в лаборатории Института Солка, родившись на пересечении социологии научного знания, семиотики научных текстов и философии различия, вобрав в себя многие этнометодологические установки. Вырвавшись из лаборатории, она вскоре превратилась в транснационального «монстра»⁹⁰, нарушившего признанные дисциплинарные границы. АСТ развивалась вместе с исследованиями науки и технологий, влияя на формирующийся здравый смысл этой области, а через них — и на социальные науки в целом. Каким-то обра-

89. См.: *Daston L. J., Galison P. Objectivity*. N.Y.: Zone Books, 2007. Ch. 6.

90. *Law J. Introduction: Monsters, Machines and Sociotechnical Relations// A Sociology of Monsters: Essays on Power, Technology and Domination*. L.: Routledge / The Sociological Review Monographs, 1991.

зом АСТ удается раз за разом воспроизводить важнейшую черту лаборатории: совершать большое количество проб и ошибок без тяжелых последствий для самой себя⁹¹. Это проявляется как во множестве самоописаний и самоинтерпретаций, зачастую предлагающих несовместимые образы теории, так и во множестве применений, адаптирующих теорию к конкретным эмпирическим обстоятельствам.

Иными словами, АСТ есть междисциплинарное экспериментальное поле, в котором проходят испытания радикальные вопросы и аргументы из философии и социальной теории. Возможно ли представить агентность не-человеческих существ, не приписывая им интенциональности? Как семиотическое описание будет действовать за пределами текстов? Имеет ли смысл говорить об одноразовых объяснениях в социальных науках? Работают ли аргументы эмансипации вне установок критической теории? Если агентность распределяется внутри сети отношений, то как мыслима моральная ответственность? Возможен ли парламент вещей и готовы ли к нему человеческие сообщества? Чтобы ответить на эти вопросы, акторно-сетевая лаборатория перестраивается, дополняется новыми дисциплинарными и методологическими модулями. Далеко не все испытания проходят успешно, иногда базовые семейные сходства не переносят искажений и растворяются в смежных дискурсах. Но разработки продолжаются, возникают новые решения, традиция пересобирает собственное прошлое и будущее.

В основе этих номеров лежит проект, стартовавший на философском факультете МГУ в 2012 году. За это время он проделал долгий путь, вовлекая в свою сеть многих коллег. Мы хотели бы выразить самую искреннюю благодарность тем, кто так или иначе способствовал осуществлению этого замысла, прежде всего — Евгению Быкову, с чьего факультетского студенческого семинара все во многом началось и который на раннем этапе участвовал в подготовке номеров. Благодарим переводчиков, работавших над материалами (как вошедшими, так и не вошедшими в эти номера): Маргариту Маслюкову, Марину Расторгуеву, Григория Егорова, Наиру Кочинян, Алексея Салина, Анну Лобанову, Галию Хайрулину, Регину Иванову, Михаила Потапова, Анну Лобанову, Станислава Нарановича, Лизу Флорентьеву, Екатерину Зотову, Дмитрия Шмалия, Марию Пятковскую, Ольгу Корепину, Наталью Гаври-

91. См.: *Латур Б. Дайте мне лабораторию, и я переверну мир.* С. 25.

лову, Григория Поддерегина, Светлану Бардину, Юлию Семенову, Татьяну Фуфорову, Максима Онуфриева, Полину Маркину и Валерию Чиж. Одним из этапов проекта была выездная школа МГУ по акторно-сетевой теории, прошедшая в 2013 году, участникам которой мы признательны за продуктивные обсуждения, дискуссии и кейсы — в особенности Андрею Кузнецову, Алине Павловой и Полине Дячкиной. Благодарим Ксению Майорову, Полину Ханову, Артема Морозова и Николая Руденко за дружескую поддержку и помощь; переводческий семинар *Cube of Pink* (МГУ), предложивший статьи блока «После теории». Благодарим профессора Владимира Миронова, профессора Зинаиду Сокулер, Алексея Толстова, Ольгу Гавриленко, Александра Бикбова, Тараса Вархотова, Андрея Корбута и Игоря Крупника. Мы признательны нашим авторам Виктору Вахштайну, Дмитрию Вяткину, Марии Ерофеевой, Георгию Коновалову и Игорю Красавину за любезно предложенные к публикации статьи.

Библиография

- Actor Network Theory and After / J. Law, J. Hassard (eds). Oxford: Blackwell Publishers / The Sociological Review Monographs, 1999.
- Amsterdamska O. Surely You are Joking, Monsieur Latour! // Science, Technology, & Human Values. 1990. Vol. 15. № 4. P. 495–504.
- Bammé A. Wissenschaftim Wandel: Bruno Latour als Symptom. Marburg: Metropolis, 2008.
- Blok A., Jensen T. E. Bruno Latour: Hybrid Thoughts in a Hybrid World. L.: Routledge, 2011.
- Bloor D. Sociologie de la logique ou les limites de l'épistémologie. P.: Pandore, 1982.
- Bourdieu P. Science of Science and Reflexivity. Cambridge: Polity Press, 2004.
- Brassier R. Concepts and Objects // Speculative Turn: Continental Materialism and Realism / L. Bryant, N. Srnicek, G. Harman (eds). Melbourne: re.press, 2011. P. 47–65.
- Brassier R. Deleveling: Against “Flat Ontologies” // Under Influence — Philosophical Festival Drift 2014 / C. van Dijk, E. van der Graaf, V. den Haan, R. de Jong, C. Roodenburg, D. Til, D. Waal (eds). Antwerp: Omnia, 2015. P. 64–80.
- Brown J. R. Who Rules in Science? An Opinionated Guide to the Wars. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2001.
- Callon M. Some Elements of a Sociology of Translation: Domestication of the Scallops and the Fishermen of St. Brieuç Bay // Power, Action and Belief / J. Law (ed.). L.: Routledge, 1986. P. 196–223.
- Collins H., Yearley S. Epistemological Chicken // Sciences as Practice and Culture / A. Pickering (ed.). Chicago: University of Chicago Press, 1992. P. 301–326.
- Cussins A. Content, Embodiment and Objectivity: The Theory of Cognitive Trails // Mind. 1992. Vol. 101. № 404. P. 651–688.
- Cussins C. Ontological Choreography: Agency for Women Patients in an Infertility Clinic // Differences in Medicine: Unraveling Practices, Techniques, and Bod-

- ies/M. Berg, A. Mol (eds). Durham, NC: Duke University Press, 1998. P. 166–201.
- Daston L. J., Galison P. *Objectivity*. N.Y.: Zone Books, 2007.
- DeLanda M. *Intensive Science and Virtual Philosophy*. L.: Bloomsbury Academic, 2002.
- DeLanda M. *Philosophical Chemistry: Genealogy of a Scientific Field*. L.: Bloomsbury, 2015.
- Dosse F. *Empire of Meaning. The Humanization of the Social Sciences*. Minneapolis: Minnesota University Press, 1998.
- Evarts S. *Translating the Translators: Following the Development of Actor-Network Theory*. BA thesis. Brown University, 2011.
- Guggenheim M., Pottast J. *Symmetrical Twins: On the Relationship between Actor-Network Theory and the Sociology of Critical Capacities*// *European Journal of Social Theory*. 2012. Vol. 15. № 2. P. 157–178.
- Harman G. *Bruno Latour: Reassembling the Political*. L.: Pluto Press, 2014.
- Harman G. *Prince of Networks: Bruno Latour and Metaphysics*. Melbourne: re:press, 2009.
- Kneer G., Schroer M., Schüttelz E. *Bruno Latours Kollektive. Kontroversen zur Entgrenzung des Sozialen*. Fr.a.M.: Suhrkamp, 2008.
- Latour B. *An Inquiry Into Modes of Existence: An Anthropology of the Moderns*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2013.
- Latour B. *Biography of an Inquiry: On a Book About Modes of Existence*// *Social Studies of Science*. 2003. Vol. 43. № 2. P. 287–301.
- Latour B. *On Actor-Network Theory. A Few Clarifications Plus More than a Few Complications*// *Soziale Welt*. 1996. Jg. 47. H. 4. S. 1–14.
- Latour B. *One More Turn after the Social Turn: Easing Science Studies into the Non-Modern World*// *The Social Dimensions of Science* / E. McMullin (ed.). Notre Dame, IN: Notre Dame University Press, 1992.
- Latour B. *Visualisation and Cognition: Drawing Things Together*// *Knowledge and Society Studies in the Sociology of Culture Past and Present*. Vol. 6 / H. Kulklick (ed.). Greenwich, CT: Jai Press, 1986. P. 1–40.
- Latour B. *Why Has Critique Run Out of Steam? From Matters of Fact to Matters of Concern*// *Critical Inquiry*. 2004. Vol. 30. № 2. P. 225–249.
- Latour B., Bowker J. *A Booming Discipline Short of Discipline: (Social) Studies of Science in France*// *Social Studies of Science*. 1987. Vol. 17. № 4. P. 715–748.
- Latour B., Callon M. *La science telle qu'elle se fait: anthologie de la sociologie des sciences de langue anglaise*. P.: Pandore, 1982.
- Latour B., Harman G., Erdélyi P. *The Prince and the Wolf: Latour and Harman at the LSE*. Winchester, UK: Zero Books, 2011.
- Latour B., Woolgar S. *Laboratory Life: The Social Construction of Scientific Facts*. Beverly Hills: Sage Publications, 1979.
- Law J. *Actor-Network Theory and Material Semiotics*// *The New Blackwell Companion to Social Theory* / B. S. Turner (ed.). Malden, MA: Blackwell, 2008. P. 141–158.
- Law J. *After ANT: Complexity, Naming and Topology*// *Actor Network Theory and After* / J. Law, J. Hassard (eds). Oxford: Blackwell Publishers / *The Sociological Review Monographs*, 1999. P. 1–14.
- Law J. *Introduction: Monsters, Machines and Sociotechnical Relations*// *A Sociology of Monsters: Essays on Power, Technology and Domination* / W. Bijker,

- J. Law (eds). L.: Routledge / The Sociological Review Monographs, 1991.
P. 1–23.
- Law J. Organizing Modernity. Oxford, UK; Cambridge, MA: Blackwell, 1994.
- Law J. Traduction/Trahison: Notes on Actor-Network Theory // TMV Working Paper. 1997. № 106. P. 1–26.
- Lynch P., Rivers N. Thinking with Bruno Latour in Rhetoric and Composition. Carbondale: Southern Illinois University Press, 2015.
- McGee K. Bruno Latour: The Normativity of Networks. L.: Routledge, 2013.
- Miller A. S. Speculative Grace: Bruno Latour and Object-Oriented Theology. N.Y.: Fordham University Press, 2013.
- Mol A. Actor-Network Theory: Sensitive Terms and Enduring Tensions // Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie. 2010. Vol. 50. № 1. P. 253–269.
- Mol A. Ontological Politics. A Word and Some Questions // Actor Network Theory and After / J. Law, J. Hassard (eds). Oxford: Blackwell Publishers / The Sociological Review Monographs, 1999.
- Mol A. The Body Multiple: Ontology in Medical Practice. Durham: Duke University Press, 2003.
- Mol A., Law J. Regions, Networks and Fluids: Anaemia and Social Topology // Social Studies of Science. 1994. Vol. 24. № 4. P. 641–672.
- Morelle L. The Trouble with Ontological Liberalism // Common Knowledge. 2016. Vol. 22. № 3. P. 453–465.
- Noys B. The Persistence of the Negative: A Critique of Contemporary Continental Theory. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2012.
- Pickering A. The Mangle of Practice: Time, Agency, and Science. Chicago: University of Chicago Press, 1995.
- Radder H. Normative Reflections on Constructivist Approaches to Science and Technology // Social Studies of Science. 1992. Vol. 22. № 1. P. 141–173.
- Ruffing R. Bruno Latour. Stuttgart: UTB Profile, 2009.
- Sayes E. Actor-Network Theory and Methodology: Just What Does It Mean to Say That Nonhumans Have Agency? // Social Studies of Science. 2014. Vol. 1. № 44. P. 134–149.
- Schmidgen H. Bruno Latour in Pieces: An Intellectual Biography. N.Y.: Fordham University Press, 2014.
- Schmidgen H. Bruno Latour zur Einführung. B.: Junius Verlag, 2011.
- Sismondo S. An Introduction to Science and Technology Studies. Malden, MA: Blackwell Publishing, 2004.
- Stengers I. Cosmopolitiques. Tome II: L'Invention de la mécanique. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2011.
- Strathern M. Partial Connections. Savage, MD: Rowman and Littlefield, 1991.
- The Social Construction of Technological Systems: New Directions in the Sociology and History of Technology / W. Bijker, T. Hughes, T. Pinch (eds). Cambridge, MA; L.: MIT Press, 1987.
- Van Heur B., Leydesdorff L., Wyatt S. Turning to Ontology in STS? Turning to STS through “Ontology” // Social Studies of Science. 2013. Vol. 43. № 3. P. 341–362.
- Whitehead A. N. Concept of Nature: Tarner Lectures Delivered in Trinity College, November, 1919. Cambridge: The University Press, 1920.
- Wolfendale P. Object-Oriented Philosophy: The Noumenon's New Clothes. Falmouth, UK: Urbanomic Media, 2014.

- Woolgar S. et al. A Turn to Ontology in STS. URL: http://sbs.ox.ac.uk/sites/default/files/Research_Areas/Science_And_Technology/Docs/Provocation.pdf.
- Žižek S. Objects, Objects Everywhere: A Critique of Object-Oriented Ontology. URL: <http://mariborchan.si/text/articles/slavoj-zizek/objects-objects-everywhere>.
- Блур Д. Сильная программа в социологии знания // Логос. 2002. № 5–6 (35). С. 162–185.
- Вахштайн В. С. Возвращение материального. «Пространства», «сети», «потоки» в акторно-сетевой теории // Социологическое обозрение. 2005. Т. 4. № 1. С. 94–115.
- Вахштайн В. С. Пять книг о посткритической социологии // Социология власти. 2012. № 6–7. С. 275–281.
- Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010.
- Кононова Я. Концепция Бруно Латура в перспективе парадигмального изменения оснований социологической теории: дисс. ... канд. соц. наук. Запорожье, 2015. URL: http://academia.edu/19830083/Latour_Thesis_rus.
- Кузнецов А. Г. «Парадигма Латура»: история одного предательства социального конструктивизма в исследованиях науки и технологий // Векторы развития современной России: «границы» в социальных науках: Материалы XI Международной научно-практической конференции (Москва, 20–21 апреля 2012 года). М.: МВСШЭН, 2013. С. 62–75.
- Ламонт М. Как стать самым важным французским философом: случай Деррида // Логос. 2009. № 4–5 (72). С. 3–42.
- Латур Б. Дайте мне лабораторию, и я переверну мир // Логос. 2002. № 5–6 (35). С. 29–37.
- Латур Б. Надежды конструктивизма // Социология вещей: сб. ст. / Под ред. В. Вахштайна. М.: Территория будущего, 2006. С. 365–389.
- Латур Б. Наука в действии: следуя за учеными и инженерами внутри общества. СПб.: Издательство Европейского университета, 2013.
- Латур Б. Нового времени не было: эссе по симметричной антропологии. СПб.: Издательство Европейского университета, 2006.
- Латур Б. Пастер: война и мир микробов, с приложением «Несводимого». СПб.: Издательство Европейского университета, 2015.
- Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014.
- Латур Б. Политика объяснения // Социология власти. 2012. № 8. С. 113–143.
- Ло Дж. После метода: беспорядок и социальная наука. М.: Издательство Института Гайдара, 2015.
- Мейясу К. После конечности. Эссе о необходимости контингентности. Екатеринбург; М.: Кабинетный ученый, 2015.
- Мол А. Множественное тело // Социология власти. 2015. № 1. С. 232–247.
- Моркина Ю. С. Социальная теория познания Д. Блур: истоки и философский смысл. М.: Канон+, 2012.
- Мортон Т. Экология без природы // Художественный журнал. 2016. № 96.
- Сокал А., Брикмон Ж. Интеллектуальные уловки. Критика философии постмодерна. М.: Дом интеллектуальной книги, 2002.
- Столярова О. Е. Реляционная онтология А. Н. Уайтхеда и ее конструктивистская интерпретация // Вопросы философии. 2008. № 12. С. 84–103.

- Харман Г. Государь сетей: Бруно Латур и метафизика // Логос. 2014. № 4 (100). С. 229–248.
- Харман Г. О замещающей причинности // Новое литературное обозрение. 2012. № 114. С. 75–90.
- Элам М. Как опасно жить в гибридном мире Бруно Латура // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. № 4. М.: ИНИОН, 2000. С. 29–35.

ACTOR-NETWORK THEORY: AN UNFINISHED ASSEMBLAGE

ALEXANDER PISAREV. Junior Researcher, topisarev@gmail.com.

Institute of Philosophy, Russian Academy of Science, 12/1 Goncharnaya str., Moscow 109240, Russia.

SERGEY ASTAKHOV. Postgraduate student, joiceastachow@mail.ru.

School of Philosophy, Faculty of Humanities, National Research University Higher School of Economics (HSE), 21/4 Staraya Basmannaya str., Moscow 105066, Russia.

STANISLAV GAVRILENKO. Associate Professor, o-s@proc.ru.

Department of Ontology and the Theory of Knowledge, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University (MSU), 27 Lomonosovsky ave., bldg 4, Moscow 119991, Russia.

Keywords: actor-network theory; laboratory; irreductionism; heterogeneity; flat ontology.

This article outlines the context of two Logos issues, “Anti-Latour,” “UAVs, Elevators, Scallops, Zimbabwe Bush Pump,” and “New Ontologies.” These three issues are based on the idea of an atlas meant to map out the intellectual landscape of actor-network theory (ANT) and flat ontologies. Over the course of a few decades of its existence, ANT has evolved from a singular approach in science and technology studies into a transdisciplinary family of theories joined together by a set of basic properties, partial connections, and common references. This article maps out the trajectories of ANT development and reception. Bruno Latour is discussed as one of the main assemblage points of the approach. A one of the founders of the approach, he took part in many of its transformations, as well as in a collective closure and relaunch of the project. However, “Latour” is sometimes a name designating a particular intellectual, sometimes denotes the Paris school of ANT, and is sometimes a reference to a network of research projects, or even the whole actor-network approach. His name conceals differences between these four senses and provides permanent shifts from one to another. Latour’s changeability draws the attention of critics and readers, generating new interpretations of his work. One classic example is the polemic between Bruno Latour and David Bloor, a leader of the Edinburgh school of sociology of scientific knowledge. Their clash is an important event that largely defined which theoretical style would dominate in the field of science and technology studies.

The expansion of ANT across various disciplinary boundaries is discussed in the article through Graham Harman’s proposal to rethink Latour theory in philosophy, connecting the actor-network approach with flat ontologies. This topic is discussed in the third issue (Vol. 27 # 3 2017). This article offers a short description of flat ontologies and highlights the specificity of ANT reception. It finishes with a discussion of the empirical application of the theory, accompanied by commentary on the transformations of vocabulary and of the approach itself.

DOI: 10.22394/0869-5377-2017-1-1-34

References

- Actor Network Theory and After* (eds J. Law, J. Hassard), Oxford, Blackwell Publishers / The Sociological Review Monographs, 1999.
- Amsterdamska O. Surely You are Joking, Monsieur Latour! *Science, Technology, & Human Values*, 1990, vol. 15, no. 4, pp. 495–504.

- Bammé A. *Wissenschaftim Wandel: Bruno Latour als Symptom*, Marburg, Metropolis, 2008.
- Blok A., Jensen T. E. *Bruno Latour: Hybrid Thoughts in a Hybrid World*, London, Routledge, 2011.
- Bloor D. Sil'naia programma v sotsiologii znaniia [The Strong Programme in the Sociology of Knowledge]. *Logos. Filosofsko-literaturnyi zhurnal* [Logos. Philosophical and Literary Journal], 2002, no. 5–6, pp. 162–185.
- Bloor D. *Sociologie de la logique ou les limites de l'épistémologie*, Paris, Pandore, 1982.
- Bourdieu P. *Science of Science and Reflexivity*, Cambridge, Polity Press, 2004.
- Brassier R. Concepts and Objects. *Speculative Turn: Continental Materialism and Realism* (eds L. Bryant, N. Srnicek, G. Harman), Melbourne, re.press, 2011, pp. 47–65.
- Brassier R. Deleveling: Against “Flat Ontologies.” *Under Influence — Philosophical Festival Drift 2014* (eds C. van Dijk, E. van der Graaf, V. den Haan, R. de Jong, C. Roodenburg, D. Til, D. Waal), Antwerp, Omnia, 2015, pp. 64–80.
- Brown J. R. *Who Rules in Science? An Opinionated Guide to the Wars*, Cambridge, MA, Harvard University Press, 2001.
- Callon M. Some Elements of a Sociology of Translation: Domestication of the Scallops and the Fishermen of St. Brieuc Bay. *Power, Action and Belief* (ed. J. Law), London, Routledge, 1986, pp. 196–223.
- Collins H., Yearley S. Epistemological Chicken. *Sciences as Practice and Culture* (ed. A. Pickering), Chicago, University of Chicago Press, 1992, pp. 301–326.
- Cussins A. Content, Embodiment and Objectivity: The Theory of Cognitive Trails. *Mind*, 1992, vol. 101, no. 404, pp. 651–688.
- Cussins C. Ontological Choreography: Agency for Women Patients in an Infertility Clinic. *Differences in Medicine: Unraveling Practices, Techniques, and Bodies* (eds M. Berg, A. Mol), Durham, NC, Duke University Press, 1998, pp. 166–201.
- Daston L. J., Galison P. *Objectivity*, New York, Zone Books, 2007.
- DeLanda M. *Intensive Science and Virtual Philosophy*, London, Bloomsbury Academic, 2002.
- DeLanda M. *Philosophical Chemistry: Genealogy of a Scientific Field*, London, Bloomsbury, 2015.
- Deleuze G., Guattari F. *Tysiacha plato. Kapitalizm i shizofreniia* [Mille plateaux. Capitalisme et Schizophrénie], Yekaterinburg, U-Faktoriia, Moscow, Astrel', 2010.
- Dosse F. *Empire of Meaning. The Humanization of the Social Sciences*, Minneapolis, Minnesota University Press, 1998.
- Elam M. Kak opasno zhit' v gibridnom mire Bruno Latura [Living Dangerously with Bruno Latour in a Hybrid World]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaia i zarubezhnaia literatura. Ser. 11: Sotsiologiya. № 4* [Social and Human Sciences. Domestic and Foreign Literature. Series 11: Sociology. No. 4], Moscow, INION, 2000, pp. 29–35.
- Evarts S. Translating the Translators: Following the Development of Actor-Network Theory. BA thesis. Brown University, 2011.
- Guggenheim M., Pottast J. Symmetrical Twins: On the Relationship between Actor-Network Theory and the Sociology of Critical Capacities. *European Journal of Social Theory*, 2012, vol. 15, no. 2, pp. 157–178.

- Harman G. *Bruno Latour: Reassembling the Political*, London, Pluto Press, 2014.
- Harman G. Gosudar' setei: Bruno Latur i metafizika [Prince of Networks: Bruno Latour and Metaphysics]. *Logos. Filosofsko-literaturnyi zhurnal* [Logos. Philosophical and Literary Journal], 2014, no. 4 (100), pp. 229–248.
- Harman G. O zameshchaiushchei prichinnosti [On Vicarious Causality]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Observer], 2012, no. 114, pp. 75–90.
- Harman G. *Prince of Networks: Bruno Latour and Metaphysics*, Melbourne, re:press, 2009.
- Kneer G., Schroer M., Schüttpez E. *Bruno Latours Kollektive. Kontroversen zur Entgrenzung des Sozialen*, Frankfurt-am-Mein, Suhrkamp, 2008.
- Kononova Ia. Kontseptsii Bruno Latura v perspektive paradigma'nogo izmeneniia osnovanii sotsiologicheskoi teorii [The Conception of Bruno Latour in the Perspective of Paradigm Shift in Foundations of Sociological Theory]. A thesis submitted in fulfillment of the requirements for a Candidate degree in Sociology. Zaporizhia, 2015. Available at: http://academia.edu/19830083/Latour_Thesis_rus.
- Kuznetsov A. G. "Paradigma Latura": istoriia odnogo predatel'stva sotsial'nogo konstruktivizma v issledovaniikh nauki i tekhnologii ["Latour's Paradigm: History of One Betrayal of Social Constructivism in Science and Technology Studies]. *Vektory razvitiia sovremennoi Rossii: "granitsy" v sotsial'nykh naukakh: Materialy XI mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Moskva, 20–21 apreliia 2012 goda)* [Contemporary Russia's Vectors of Development: "Frontiers" in Social Sciences: Materials of XI Worldwide Scientific-Practical Conference (Moscow, April 20–21, 2012)], Moscow, MSSS, 2013. C. 62–75.
- Lamont M. Kak stat' samym vazhnym frantsuzskim filosofom: sluchai Derrida [How to Become a Dominant French Philosopher: The Case of Jacques Derrida]. *Logos. Filosofsko-literaturnyi zhurnal* [Logos. Philosophical and Literary Journal], 2009, no. 4–5 (72), pp. 3–42.
- Latour B. *An Inquiry Into Modes of Existence: An Anthropology of the Moderns*, Cambridge, MA, Harvard University Press, 2013.
- Latour B. Biography of an Inquiry: On a Book About Modes of Existence. *Social Studies of Science*, 2003, vol. 43, no. 2, pp. 287–301.
- Latour B. Daite mne laboratoriiu, i ia perevernu mir [Give Me a Laboratory and I will Raise the World]. *Logos. Filosofsko-literaturnyi zhurnal* [Logos. Philosophical and Literary Journal], 2002, no. 5–6, pp. 211–242.
- Latour B. Nadezhdy konstruktivizma [The Promises of Constructivism]. *Sotsiologiya veshchei* [Sociology of Things] (ed. V. Vakhshtayn), Moscow, Territoria budushchego, 2006, pp. 365–389.
- Latour B. *Nauka v deistvii: sleduia za uchenymi i inzhenerami vntri obshchestva* [Science in Action: How to Follow Scientists and Engineers Through Society], Saint Petersburg, Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2013.
- Latour B. *Novogo vremeni ne bylo: esse po simmetrichnoi antropologii* [Nous n'avons jamais été modernes: essai d'anthropologie symétrique], Saint Petersburg, Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta, 2006.
- Latour B. On Actor-Network Theory. A Few Clarifications Plus More than a Few Complications. *Soziale Welt*, 1996, Jg. 47, H. 4, S. 1–14.

- Latour B. One More Turn after the Social Turn: Easing Science Studies into the Non-Modern World. *The Social Dimensions of Science* (ed. E. McMullin), Notre Dame, IN, Notre Dame University Press, 1992.
- Latour B. *Paster: voina i mir mikrobov, s prilozheniem "Nesvodimogo"* [Pasteur: Guerre et paix des microbes, suivi de "Irréductions"], Saint Petersburg, Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta, 2015.
- Latour B. *Peresborka sotsial'nogo: vvedenie v aktorno-setevuiu teoriiu* [Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network Theory], Moscow, Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2014.
- Latour B. Politika ob"iasneniia: al'ternativa [The Politics of Explanation: an Alternative]. *Sotsiologiya vlasti* [Sociology of Power], 2012, no. 8, pp. 113–143.
- Latour B. Visualisation and Cognition: Drawing Things Together. *Knowledge and Society Studies in the Sociology of Culture Past and Present*. Vol. 6 (ed. H. Kuklick), Greenwich, CT, Jai Press, 1986, pp. 1–40.
- Latour B. Why Has Critique Run Out of Steam? From Matters of Fact to Matters of Concern. *Critical Inquiry*, 2004, vol. 30, no. 2, pp. 225–249.
- Latour B., Bowker J. A Booming Discipline Short of Discipline: (Social) Studies of Science in France. *Social Studies of Science*, 1987, vol. 17, no. 4, pp. 715–748.
- Latour B., Callon M. *La science telle qu'elle se fait: anthologie de la sociologie des sciences de langue anglaise*, Paris, Pandore, 1982.
- Latour B., Harman G., Erdélyi P. *The Prince and the Wolf: Latour and Harman at the LSE*, Winchester, UK, Zero Books, 2011.
- Latour B., Woolgar S. *Laboratory Life: The Social Construction of Scientific Facts*, Beverly Hills, Sage Publications, 1979.
- Law J. Actor-Network Theory and Material Semiotics. *The New Blackwell Companion to Social Theory* (ed. B. S. Turner), Malden, MA, Blackwell, 2008, pp. 141–158.
- Law J. After ANT: Complexity, Naming and Topology. *Actor Network Theory and After* (eds J. Law, J. Hassard), Oxford, Blackwell Publishers / The Sociological Review Monographs, 1999, pp. 1–14.
- Law J. Introduction: Monsters, Machines and Sociotechnical Relations. *A Sociology of Monsters: Essays on Power, Technology and Domination* (eds W. Bijker, J. Law), London, Routledge / The Sociological Review Monographs, 1991, pp. 1–23.
- Law J. *Organizing Modernity*, Oxford, UK, Cambridge, MA, Blackwell, 1994.
- Law J. *Posle metoda: besporiadok i sotsial'naia nauka* [After Method: Mess in Social Science Research], Moscow, Izdatel'stvo Instituta Gaidara, 2015.
- Law J. Traduction/Trahison: Notes on Actor-Network Theory. *TMV Working Paper*, 1997, no. 106, pp. 1–26.
- Lynch P., Rivers N. *Thinking with Bruno Latour in Rhetoric and Composition*, Carbondale, Southern Illinois University Press, 2015.
- McGee K. *Bruno Latour: The Normativity of Networks*, London, Routledge, 2013.
- Meillassoux Q. *Posle konechnosti. Esse o neobkhodimosti kontingentnosti* [Après la finitude: Essai sur la nécessité de la contingence], Yekaterinburg, Moscow, Kabinetnyi uchenyi, 2015.
- Miller A. S. *Speculative Grace: Bruno Latour and Object-Oriented Theology*, New York, Fordham University Press, 2013.

- Mol A. Actor-Network Theory: Sensitive Terms and Enduring Tensions. *Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie*, 2010, vol. 50, no. 1, pp. 253–269.
- Mol A. Mnozhestvennoe telo [The Body Multiple]. *Sotsiologiya vlasti* [Sociology of Power], 2015, no. 1, pp. 232–247.
- Mol A. Ontological Politics. A Word and Some Questions. *Actor Network Theory and After* (eds J. Law, J. Hassard), Oxford, Blackwell Publishers / The Sociological Review Monographs, 1999.
- Mol A. *The Body Multiple: Ontology in Medical Practice*, Durham, Duke University Press, 2003.
- Mol A., Law J. Regions, Networks and Fluids: Anaemia and Social Topology. *Social Studies of Science*, 1994, vol. 24, no. 4, pp. 641–672.
- Morelle L. The Trouble with Ontological Liberalism. *Common Knowledge*, 2016, vol. 22. № 3. P. 453–465.
- Morkina J. S. *Sotsial'naya teoriya poznaniya D. Blura: istoki i filosofskii smysl* [Social Epistemology by David Bloor: Origins and Philosophical Meaning], Moscow, Kanon+, 2012.
- Morton T. Ekologiya bez prirody [Ecology without Nature]. *Khudozhestvennyi zhurnal* [Moscow Art Magazine], 2016, no. 96.
- Noys B. *The Persistence of the Negative: A Critique of Contemporary Continental Theory*, Edinburgh, Edinburgh University Press, 2012.
- Pickering A. *The Mangle of Practice: Time, Agency, and Science*, Chicago, University of Chicago Press, 1995.
- Radder H. Normative Reflections on Constructivist Approaches to Science and Technology. *Social Studies of Science*, 1992, vol. 22, no. 1, pp. 141–173.
- Ruffing R. *Bruno Latour*, Stuttgart, UTB Profile, 2009.
- Sayes E. Actor-Network Theory and Methodology: Just What Does It Mean to Say That Nonhumans Have Agency? *Social Studies of Science*, 2014, vol. 1, no. 44, pp. 134–149.
- Schmidgen H. *Bruno Latour in Pieces: An Intellectual Biography*, New York, Fordham University Press, 2014.
- Schmidgen H. *Bruno Latour zur Einführung*, Berlin, Junius Verlag, 2011.
- Sismondo S. *An Introduction to Science and Technology Studies*, Malden, MA, Blackwell Publishing, 2004.
- Sokal A., Bricmont J. *Intellektualnye ulovki. Kritika filosofii postmoderna* [Fashionable Nonsense: Postmodern Intellectuals' Abuse of Science], Moscow, Dom intellektual'noi knigi, 2002.
- Stengers I. *Cosmopolitiques. Tome II: L'Invention de la mécanique*, Minneapolis, University of Minnesota Press, 2011.
- Stolyarova O. E. Relatsionnaya ontologiya A. N. Uaitkheda i ee konstruktivistskaia interpretatsiya [Whitehead's Relational Ontology and Its Constructivist Interpretation]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 2008, no. 12, pp. 84–103.
- Strathern M. *Partial Connections*, Savage, MD, Rowman and Littlefield, 1991.
- The Social Construction of Technological Systems: New Directions in the Sociology and History of Technology* (eds W. Bijker, T. Hughes, T. Pinch), Cambridge, MA, London, MIT Press, 1987.
- Vakhshtayn V. S. Piat' knig o postkriticheskoi sotsiologii [Five Books on Post-Critical Sociology]. *Sotsiologiya vlasti* [Sociology of Power], 2012, no. 6–7, pp. 275–281.
- Vakhshtayn V. S. Vozvrashchenie material'nogo. "Prostranstva", "seti", "potoki" v aktorno-setevoi teorii [The Return of Material: "Spaces", "Networks", "Flows"

- in Actor-Network Theory]. *Sotsiologicheskoe obozrenie* [The Russian Sociological Review], 2005, vol. 4, no. 1, pp. 94–115.
- Van Heur B., Leydesdorff L., Wyatt S. Turning to Ontology in STS? Turning to STS through “Ontology,” *Social Studies of Science*, 2013, vol. 43, no. 3, pp. 341–362.
- Whitehead A. N. *Concept of Nature: Tarner Lectures Delivered in Trinity College, November, 1919*, Cambridge, The University Press, 1920.
- Wolfendale P. *Object-Oriented Philosophy: The Noumenon's New Clothes*, Falmouth, UK, Urbanomic Media, 2014.
- Woolgar S. et al. A Turn to Ontology in STS. Available at: http://sbs.ox.ac.uk/sites/default/files/Research_Areas/Science_And_Technology/Docs/Provocation.pdf.
- Žižek S. Objects, Objects Everywhere: A Critique of Object-Oriented Ontology. Available at: <http://mariborchan.si/text/articles/slavoj-zizek/objects-objects-everywhere>.